

АЙДИТ

ОРГАН БЫСТРИНСКОЙ
ОБЩЕСТВЕННОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ
НАРОДНОСТЕЙ СЕВЕРА

ФЕВРАЛЬ, 1999 г.
№ 109.

ГАЗЕТА НАЦИОНАЛЬНЫЙ
БЫСТРИНСКИЙ РАЙОНТЫ

✦ ОРЫЧИЛ БИНИТЭН

АНАВГАЙЦЫЛ РДК СЦЕНАЛАН

Экич оми,эр эрылбы ины,ылбы мут рай-
центрлат. Эрэк биини бисин 60-аиныны оды-
кын газетан,и «Ани,ымты иини», газета «Айдит»

Аю болганаритын газетала эрэк биини, та-
быч эрэк биинду театр орычили,ичукэчидяки-
да болганарин. Эрэк премьерав эвими,ыл ким-
нитые 60-аинындун «Ани,ымты иини,табыч 10-
аинынындун «Айдит». Премьера гырбын би-
син «Аней номкалин», режиссер бисин, овка-
пча эрэк ичудяку — Н. Григорьева.

Эрэк болганарив долдыридуор оя ибдирн эми-
нин коетнерин РДК-ки Анавгайдукта. Милты-
рэ-э бисин РДК-ла, иини,чиникэл илтэтиттэн
ирьпту.

Советник губернатора Е. А. Мандытова, та-
быч специалист областной отдел культурадук
по межнациональным связям, международным
— Р. П. Ефремова анавгайцылду буритын ани-
дякылы Анавгайцылыи ансамбли,дугтын
«Орьякан» оди 10 аиныны. Анидякыл— ра-
диоприменик, микрофон, видеокассетал, ояв
нисав ани,анидгырадатын.

«Ани,ымты иини» оныча бисин «В честь виноп-
ников торжества». Иян эрэк бисин дюдлэн от-
делениялан вечер-концерттылан. Гела отделе-
ниялан шоритын анавгайскиил кун,акар—«Ор-
ьякан» (солистытын, эливын нургалэникэки —
Вова Каван, авайкакан, шомырды,ытын).

Коплачик «кабевыла», кун,ал тьтуттитын пе-
батыч, эбдендыляэитын ибдирив. Коечитдил

ач икхэ одитэн. Кун,ал маншуритын-э, ибди-
риси энтэкэе ач икхэ каран,чирин. Нодыч коп-
лэчиритэн. Коечитдил осэми энтэкэе и,алдюр
пасыкысыенитын. Эчин Ибдириду биветтын
утытдыкын нам аччидулан, намгичкы осэми
ач эдэнысютын, ач прасыкын, тачин бисин
ибдириду. Энтэкэе эбделлитэн ибдирил коеми
коплэчим «Орьякар», солистынытын биветты
Кира, Тая Инданова. Быстринскиил кун,ал
коечитчел ачэ п,алчаидюр пасыкритын, эб-
деллитын анавгаймы,ылди кун,алды.

Номер «Зов Севера» одида эгден гургу. Амы-
скисукал областной смотрала-конкурсыла «Ут-
ренняя звезда» мут анавгаймы,ылди дабдука-
нитын, «Гран-при» ном,ырдутын буритын.
Эрэкэе коплэчим ичукэчиди маншуттитэн.
Микрофондули торэритэн: «Эрэк коплэчин —
10 аинындун «Айдит».

Ибдирн райондулат титэл аны репертуарон
ансамбль «Нургэнеку». Гаридиттэ артистыл
норыкытын сценатки ибдирн энтэкэе арчим-
кырин и,алди пасыкыкан.

Коплачин иркыминнуу бисин «Охотнички»
—солистка биветтын Эла Чуркина. Ибдиридэ-
титтэ эвимелли, осэми маншутчотты артистыл
эвнтдыкытын.

Ге композиция коплэчидяк «Эвидек тундрэ-
лэ». Ибдирн эмидэлэн эрэхлэн эвидеку коетми-
гэинни. Буми,ын тундрэлэ урэчин эвидяку ов-
каинтын. Ансамбль чэлади эвирин.

Ансамбль чэлади эвирин. Ибдирн эмдэлэн
эрэхлэн пэини эрэк ичукэчичэ эвидек.

«Бу гууу газетатки «Ани,ымты иини», типо-
графиятки аю торэм, ач иинитэн, гургэтын би-
дэн», эрэк «Нургэнеку»—коплэчим бу анидяк-
ру унду», —эчин гуштын артистыл. Анавгай-
скиил таншорыл эюмкул, оди элэ сценала «дэ-
хотихчин» биситын коплэчиди. Ибдирн би,о
осэкин окин,чирин, би,о осэкин галдюр пасы-
критын. Оригинально, ани,ымты, эбденды би-
син ичукэчидек гургэвичими,ыл администрация-
ла СДК Анавгай. Директор А. А. Сорокина, ху-
дожественный руководитель Н. М. Кучеренко,
библиотекарь Е. И. Инданова, методист Н. Е.
Инданова. Частушкэлы икэритэн в стиле
КВН, ибдириду эбденды бисин. Ном,ыртын икэ-
ритын икэм «Мин умни,чему». Ибдирн ач му-
на и,алди пасыкырин.

Банкет гостинийла РДК оди иян гургэвичи-
мылду типографияла, редакцияла, ииккэ эрэк-
хэр оныдеттын газеталдула статьялы. Гост-
тинийдуд микрофонтыки и,эинотты газеталду-
ла гургэвичирил, мэркэрдэ икэвэтты явкы айю
икэм ары. Ном,ыртын демкычидитын титэл
ииниыр, ииккэ ном,ырдулатыт гургэвичирин.
Онык Эсеола, Анавгайла дюдлэ очидяк бисин,
механизаторылы, животноводылы. Эвидди-
тынды, коплэчидитынды, ивнтдытынды ачэ-э,
эбдендыч.

АЗА

ТЭЛЭН,

Иезлэкэн, шолтэн тыкрив, нулене урэчин
одны Кобалан ээгден. Уланя шолтэн дэсчисэн
эгден кэнгирэкэлэ. Якита тыкче иэичтылкэн
тыкрин эгден деламкар наутымнан ойлан ул-
лын кэви,эв эгдем. Эрдэн кэви,эв кибамча утэм-
тэ якита тымнэ иингэллэн. Эгден кобала ип-
гаргача мулчэ итэлны, чакивя оча, уклэкэн
кэнгир,эв улэдэн. Эин,эини дюдлэним будэ-
лэны тьтэтэл эи,икэед бичэл, тык эстэн ач ул-
лэ туру. Исак уини кобала. Ирбэт агды гир-
калап бичэ, эч дуганыду имсэчечи авыр аба-
лач олаа бисэкэн бэйчидэн манман туркучи-
лын эи,ин абал одакан. Делу эгдем туркучи-
лын охэркэти,э. Тьтэл носэгчен бими эи,и би-
син, тык эи,ин абал одыи. Небукэ бисэкэн эси
эи,ин бисэ. Дуган оддыи гирканачидды
эрэлы. Ури дован мэндэчи тэссиди, дэсчи-
сын. Указини абал одыи, небукэ бисэкэн и,эи-
сэн, иин,атап ибгамни, эхдэмни агды одакан,
абал одыи. Ои,алгар ном,эрир энтэкэе иямал-
лак, кобала дун далылан дьвэткэкэн эелэн
дочидиыкан. Иланач иинди, деммидэ додукуи
невкэттэн. Ами илан гиркачаки, эси кобала
додуки юмса. Март иин,эи илуканин ко-

балап уклэдди, мидукан. Авкутын мэн билэки
дывачоттэн экэркисчирэкэн, дебэи тэлэдэн.
Ои,атап урэлэн абда абдасини, тэдэ иллыи ко-
балап. Нэлкэ ясаллон шолтэн утаривкаваттэн,
осэми ясалан эиноттэн. Эдэн иисэ ясала эси
намаслы. Горумак авландула бисин ичидэн
ичикэглэ. Тэвтэ нулэлтэн эечюсен дебэн.
Демси кобалап дебэдицелэн. Гору дентэн
тэвтэв, ясады мейкэтиыкэн, габалинда ичик
итэн. Мейкэтин тэдэ эч ач дьлур Иманнап ул-
лыи уклэсини и,эрилэкэн. Коратан ач дол-
чиваттан. Шолтэн уталаэсин урэкчен чидали,
ясалан утанаканын эидэч. Ялта одыи и,эи-
нич. Нямалдан кобалап тунашын урэкчен
эрдэткин ичикэгдэки. Энтэкэе демси. Долдан
кобалап ои,ачарин коргэринэн. Иллыи дьп-
кан ачгыч уи,э эдэн. Нюрмариди носэгчен
иямив кобалап марин, дьллой капчарин огар-
ди ями урэлэи дьсуттэн, иян мэнкэн мааран.
Ялтал толэски ирриди навдакриди дентэн.
Дюр ои,ачарны биситэн. Омэн ины улантын.
Толэски ирриди дебэдицелэн амыди додукук

ун,эл нубдывэттэн, иманна ойлын уцэл эевэт-
тэн.

Мов унамгал бакритан дебэденккоп коба-
лакя, ои,ачан кобалап иркариван долдари-
тан. Насылу эикэн ои,ачам, эмуритэн 47 км.

Кэвэлы иини носэгчен аси кобалап мавча
ялталду эвэнэду. Чэлэвэн ибдирн 47 км эрит-
нэвкэн. Адиыда аткакам укэнич колутты, ам-
нак амалкарин ибдирн 47 км, долдэваттан
эриснэкэтэн. Дуган сараю оритан, ач улч-
чотты. Аманак деблэ манурин. Хозийка унурин
мануриван депэл иттыди. Иттэн таруриван,
комбикормов чивиниял денлэн,уутэн. Исурэ-
кэн унур — тык ном,ман этэн кэвэлы якта асу-
кан, этэндэ мар. Вольерав оритан инемэч ир-
банич. Аза гэрбэн кобалап эси баватта мэ-
ни коечукэндэн, ои,мидэл дюдлэлитэн биэт-
тэн. Аза деблэ мэнкэн туракии эикэвэттэн,
далылан аччидулан доватты. Кобалап дагри-
ткаан огаран пасанукаваттан. Иманна тыкче-
лэн бэрыритэн. Илам иви,у гэлэтытэн. Мэн-
кэн эмнип, мучурин сарайтакин.

БИВЭТТЫН ЭЧИНДЭ ТЭЛЭН,

ТЭЛЭН,

Ийнэ, бивэтэн сентябрда окэ-э. Нюлтэн окэ-дүхэвэттын туру, эл камни урэчинни бивэттын, бойкэч окэллоттын. Ималкасив иравми окэ бивэттэн, иранин далсы, дил оракинноттан.

Навта бойкече ойлын исучэ бивэттэн. Ойдын гэвтэ ечоттэн, кучукэнтэт бими илкан нода касах иллоттан.

Окат урэкчени, эердэ курэлинноттэн тахалантыкан, туру дэбгэникэн, Ималкан окатын ач илэч эсэндэдэн, унта улилин эваттэн дэдэн, якич, эхтэ-отлаках, Нечэвэн илэчэ оран далливнотан, аявоттан ойкдаан илэчэ. Окат улилин, иярукав нечэн эваттэн. Эрэк нечэ ялтакакан иманна эрдэлин нулбаллотан—муныкэх.

Илэ оран, тала көсчимиды бивэттын, Чулбания неча эвэлдэвкэвэттын орам, мурым. Муту чви уксн эвэлдэвкэвэттын, орытти килэб уксидэ.

Мун—охотникы дюддэлэвэр коер орбы. Улантин дулкыли часы бадуддямун мурынч, ияи тарыкым мурын утыдидиньси. Буси чаив илудилдиру, депешкав дибникэн. Тэхэлэ долдыру пуктурэм: и, ии гохрин муну экэркивкэни, млуканин. Итин, мл корбэл муну эвакан буддугиэ ималкандула, эрэлпик илытты чалбар. Эи, сэкэх ойдалин мурылбун мулумэтты. Иинилбун гохриткитти, иэиникэн бокивуньси эдемкыр ии, талу-кобалам. Мурму иидэрроттэ гэвтэ имэйлин иидиркэтчотты. Гэвтэ титкэттын тилбавча тэриньткити. Эрэк ималкан турэв турчин иен, чиривутын мурылбун. Икиттэн удантин иесилдук, Далитын эсыки оваттын умытынисыкиттэн. Кобалам иири далыла ичун. Иинилбы чавриваттын тэринь иен, чирилбэ. Амаски эсэлун, далила одинси, үкиди эткэчоттэн, туркучиланьси нечичи, а. Далила одинси. Тик пуктурувми аяи. Тикэт-тикэт... ияи кобалам амыргиди иллан, Мэрэдиньсиниди ияи чэлэндэди оннаяди, турриди охири. Мурылбун тэриньткити мулумэтты. Кобалам ангидалаву илмттин. Экич пуктурур. Пуктурэвми киминди, укысым мурым ияи «дыхсым» икутич дэки. Кобалам икындулан набириди пуктурэвми урэвэн, пуктурэвниву. Гевриву пуктурэвниву амыргиди мурым иланыкыи кобалам диллан, тикэтдиэ бойкэчэлэ.

Улэлымнэл и, иинил тавсываттэ, мулдникэн эрэн эгдем дилгынкыа. Гиву мурынни чиргиванькан экэркиттэн, туркутинкэн ил, а. Илэвэн Генка? Би илмылчириву дойкадуки, неидитдымыси ген мурынтыкити, бэлдым илдан ген. Эрмые Ген! Нон, би бойкэчэл эгдидиттэн тикрин, мурынни нон, ман мэнда кулирин, эч тивирэ геву. Эч унэт энуллэ, Би нон, идиньмые

олаиву, эндуиву зитэкэе. Пуктурэвниси чубуларин торлэ. Чуптылливди Генка, ээинкэн мэни, тысидиллин пуктурэвми дован. Кимутникан пуктурэвми, иэиньм кобалам бэинден-тыки дэсчитдитки. Куркилби киминди. Умын и, иину, авай корбэ, тэхэчидэн—тачин тэлын, ияи элинвнчэвэн кокэчэвэн кобалам.

Мурылбур инахридюр, тэхридюр тэбэкии кодыдиланвун. Торэдиланвун урэну пуктуручэвэр, Генка мии эсэку, ат торэмэхнэ, эрэхэр торэрнву долчиваттын, долдиваттыннда. Миньун и, иинди — тохалыли, мудигыли, ач илэч.

Коллидиткан нон, ии торэлын оваттын, окин, чинида явда, табыч энтэкэедэ эритнэм иявда, Мун мурылбун — дюрндюр мериньл, аиньнытти диккыи. Унэт носэхчэр, номырдыл. Мин мурым — гэртэн «Мишка», Генка, ии — ияи, гэртэн «Аи, ии». Нон, дэртэн иэиньттын титлэ казакыл элыкис оллочэл, амуттэ унэлытти орловскиил рысакыллун. Уи, эл — уйси, ясылытти — пуктурур. Мэргэчил, уин, ивар энтэкэе аявоттэ, эл урэчлини кокчилтэн, инемэл, шоритытэн похизэл, эмэндюр тэмбэкэл. Эгдемкырэл, бэнтти и, ином, эи, ил. Туни, ияи аиньну Мишка биеви минги, тарма Аи, ии эи ай бие — «уни, ил» эрыхыр таймудуватты, нон, ии муну энтэкэе аявоттэн. Аявоттэн муну оиньир гудепьсандэи эмэндэди мии итнву. Мишка тарич урличиллоттэн, энтэкэе умькич. «Аи, ии» — баргыкы онечитдыкыи, Мишка эи, ундэч, як мурангачин чиргиваваттын, онтэч чиргиваваттын, туру бахыккоттэн кокчилди, амыргиди иллоттан. Гиркывачиди иен, ияваттэн делактыки, никми марлуваваттын, мулумэтинкэн, баргаки дабудукаваттын. Эммоттын митэки, и, оеучидиллоттэн муну, муну накардиллоттын, осэм ияали нимувэттэн. Отлакахан и, иэми Аи, ии ученин дихынгидэи ясаи эхтыла, явалан идуэныснн, иин, амтан эелин, бу амык иен, чуками эчивун коер, мураньси нимунткити ясаи, кэнесич коеникэн иен, чирин. Мин Мишкаву дихынгидэки никьсипи, Аи, ии и, иинурин Генкав кобаламыла. Муран дилан ойдалин эсу пуктурувэгты, корытын ипкиттэдун, энтэтэ икман. Генка унтурин пуктурэндэи, Кобалам мулуи, чирин. Охарандэди пасунукаини дойкалан, этуклэ. Муран уи, иину ми укэлесини, ия, талда титтин аи, иидатки. Яи, тал амык илди, иянда уттин охотнику, ияи бахынукаини муранду иямысидиди, табыч илан корбэл-кобаламдал уттитэн. Мохэмэ кобалам насаланьтыкан этуку, усн, дэрин умьм и, иину, мэрэкичынени, иянда уттин тикэткити муранткити. Тарма би пуктурэвниву, илукэиниву

нон, ман Гевми пуктураиньку тикрин. Эрэк эливэн эгден кобаламкар! Ихэди насилу укэснотту бэиндэвэн. Нымакындэн туни, ии и, ал динэ, ачиньси насилу ири элэклэ. Дилдукуи атылкаттивун улэвэн, гивривуц дилан иргэвэн, ияи этэргэн долаи пэдивун.

Накыттои туркуривун ялада иин, а, ия, унда аччэси биеви. Эрэк накыт элэкэдэиттэ туркуривун и, э. Улэвэн иинэдыкун накыт олгьенин, улэвэн эдидюр, тэбэкив колысидюр, ияи би накыткаив дойкаи ойлин напкыриву. Мурми ияи элгэсниву. Мишка кериматчоттын накыттыки, иусыккоттын, тарма ач илэч гиркырин. Аи, ии, яси итич ипкысчивэттын накыт ииньттуи, иусыккиткан, энтэкэедэ иусыккоттэн. Муранду эдэтин амтытты иосиван накыт, бу эсиривун эммотэн унэлыч. Осэлчэр и, иинилбун окин, ичникан коечотты иттикывун, ясылтыкывун. Ияи будылун дюддэлин мулумэтчоттэ, ияи чибивукаваттэ отлакахан, ияи неваттэ илэвуч. Окин, чирил — эчэл дабудукаини, тэми ач иномыринал биситэн. Буда Генкахан отусыл бисивун. Ямиси, оиньси, эркэе кобылакайя улугыддин орбы. Бадикыр эр нон, ии марин умьм корбэкэм орам. Чевье дедьун — улэ, имен, пымык, накыт. Дюрдюлик иини, одыкын гадиссиву этыргэнылдук кобалам диллан, икырин очав. Этэргэр итэндэ улэвэн эйду диттэн, гелбэтти окин. Дюр ииньну унэт молэ окатла долаи умиттиву, табыч олгиттиву. Эрэн дилу икыриа аириву студентьду-практикантиду г. Иркуткыдук, дюдэпки один охотовед.

Гору эч тэдэр, эрочинни бивэттивэн: дилын, ии дулкыли туркуттын и, эгден иедромкырдула. Умын итми этукуи каваку бисий, тои, экудэ иор начадукун онттин поддон. Челадихыл илкын айе-е.

Эгдемкыр накыт элэхчин аи, ии, кокчинда умькичиси эгден эч гору надыкар мун дывун.

Ияи оинэкэн эмэкун исэчин, бакривун стола илвуч онячаван. Осэмидэ эдэкуи ассы, оняритын — убыди унэт накыту бакчиси. Эдэкуидэ оиньны: «Эр мяна, гэснн спиртын эмэну» Ями столавун илан литровый банкимкыр милтырэ илмттэн.

Ияи тар тэлын, ии. Экич бумагала оивр он эбденди бивэтын бэйчидек дэлкэнкэн. Эснн. Ичивиткэн мэикэн, оди эбденди — мэркэр бэйчидми. Ояв би мариву кобалам, оярыкан иттиву. Тармы эрэк кобалакайя урэтчой эчиву окта коер. Коч ачча тиккылда эрочин?

О. АРБУНАТ.

В. ТЫЛКАНОВ

БЕЛЫЙ ОЛЕНЬ

Вот уже который день воеет пурга. Меховая палатка утонула в сугробах, лишь одна труба торчит из-под снега, и из нее клубами выходит дым.

Пурга надоела всем. Пастухи не покидают стадо. Трудно им там управляться с оленями, которые, беспокоясь от пронизывающего ветра и колючего снега, непрерывно движутся с одного места в другое. Неровен час, пропустит минуту, — стадо может оказаться под глубоким снегом. Здесь часто, при оттепелях, происходят снежные обвалы, несая с собой и камни, и деревья. Нужен глаз да глаз.

Небо слегка просветлело, вокруг стало виднее. Черные скалы провисли над небольшой речкой. До этого почти невидимой из-под толстых снежных заносов.

— Пойду проверю, как там наши бабушки-матушки, — проговорил Алев. — Наверное, занало их снегом.

Палатка находилась внизу, у подножья горы Байдары. Сколько ни гляди туда — никаких признаков жизни. Ни души.

Беспокоясь за оставшихся в палатке и не думая о себе, Алев кунырком по твердому насту, заваливаясь по пояс в пушистый снег, с трудом спускался вниз. Он подошел к стоянке. Из-под снега еле висел дымок.

Услышав стук, бабушка Маланья попробовала высунуть голову наружу, но не тут-то было. Тяжелый комок снега придалив выход и не

давал открыть боковину палатки.

Пастух быстро разгреб снег, и только убедившись, что палатка освобождена из плена облегченно вздохнул, отряхнул прилипший снег с камлейки и ввалился внутрь.

— Вовремя пришел, — прошамкала бабушка Маланья, — задвинул бы нас снег.

— Будет погода, перекочем в другое место, — устало ответил Алев.

Бабушка поставила еду: чай и горячие лепешки, она была мастерицей готовить их.

— А где же товарищи? — спросила она.

— Там остались, — махнул рукой в сторону пастух. — Подготовьте им продукты, скоро назад пойду.

Снова опустела палатка. Бабушка Маланья и жена бригадира Вера взялись за свои обычные дела. Одна у железной печурки стрипала ушки для пастухов, другая склонилась за шитьем бродней, которые оленеводы обычно носят весной. Они легче резиновых сапог.

Наконец, настал ясный и солнечный день. Апрельское солнце хоть и неглубоко, но стало прожигать огненными стрелами заледенелую тунару.

Поздней. Небольшое стадо пригнало к палатке. Пастухи поймали ездовых оленей, быстро разобрали палатку, вещи, сложили всю покла-

жу на нарты и тронулись еще ниже, к речке, называемой Шалашиной.

На пол-пути караван встретил бригадир Иван Легинов.

— Вижу, сами сообразили, — весело проговорил он. — Правильно ты, Боря, сделал.

Иван Кавалович шел от другой части стада, куда, в основном, были отбиты важенки для отела.

— Нам труднее, — на ходу сказал он Алеву. — Тебя пока мало. Ох, как плохо им сейчас.

Перед отелом животных бригада Легинова разделила стадо на две. Маточные стадо оказалось в очень тяжелом положении. Предыдущий бригадир неудачно выбрал место для отела. Влабавок пошли непрерывные пурги и снегопады.

Решили все же оставаться на месте, так как другая пастбища покрылись толстым слоем снега, твердым настом.

— Один Пилип остался, — полушутя сказал старший Емек. — Там нет снега.

Да, только грозные скалы горы Пилип виднелись издали, чернели на белом фоне.

Продолжение следует.

СОГЛАСИЕ

ГАЗЕТА БЫСТРИНСКОГО

НАЦИОНАЛЬНОГО РАЙОНА

БЫВАЕТ ЖЕ...

РАССКАЗ

Днем сентябрьское солнце так нагревает землю, что кажется, будто каждая кочка — это печка. Дурманящий, пьянящий аромат тундры не сравним ни с чем. Вдохнув его один раз, хочется еще и еще. Серебристо-зеленоватый ягель повсюду по кочке, сверху — кустики шикши, между кочками — заросли багульника.

А травы? Не как в степи или в лугах. Здесь травинки — каждая индивидуальность, хотя маленькие, миниатюрные, но гордые. Растут редко, заметно каждую, цветут от снега до снега.

Горные речки грозные и бурные в распадках, сдвигающие камни и разрушающие сопки, на тундре — глубокие и ленивые, поросшие по берегам зарослями ольхи, тальника и мелким кустарником, называемым «Отлакан». Листья его, особенно по весне, любимое лакомство оленей. Вдоль берегов — небольшие заливные луга и болотца, поросшие сочной травой. Эта трава и под снегом и после заморозков — зеленая. Любят ее и олени, и лошади. А где олени, там и пастухи, их нелегкий труд, кочевки, редкие раз-

дости и заботы, заботы. Впереди у нас табун оленей. Осталось полчаса езды верхом и отдых коням, а нам горячий чай и свежие лепешки.

Дальний выстрел: вскоре злобный и призывный лай согнал с нас знойную дрему, разбудил чувства и напряг мышцы.

Горячие кони через густой кустарник вынесли на большую поляну, окруженную редкими березками. Перемахивая через поросшие голубичником и карликовой березкой кочки, мы ориентируемся где визуально, где по лаю собак, догоняли огромного секача-медведя. Копыта коней слегка утопали в подушке из мелких вечнозеленых елочек шикши, ягеля и травы. Сбитые ягоды голубики и шикши разлетались как брызги, сине-черным веером.

Это легкое тундровое покрытие как бы сдерживало порыв, снижало скорость; оно успокаивало, призывало не торопиться, но в то же время отбирало много сил у лошадей. Шен их взмокли, при каждом рывке головы опускались все ниже. Спина медведя мелькала все ближе. Иногда он делал резкие выпады на какую-ни-

будь из собак, оглядываясь назад на нас и при этом спотыкаясь, теряя скорость. Все ближе и ближе.

Можно стрелять. Еще чуть-чуть и... медведь резко остановился и развернувшись встал во весь свой гигантский рост, расставив в стороны лапы со шлифованными, величиной с пасть человека, когтями. Кони шарахнулись в стороны, медведь оказался справа от меня, стрелять неудобно. Стволы вверх, коня по крупу, разворачиваюсь и... лечу на «кучу малу». Почти коснувшись стволами медвежьего загривка, выстрелил, второй выстрел — со вставшего в «свечку» коня — в голову уже оседающего на кочку медведя.

...Окровавленные собаки с яростным рыком драли громадного зверя. Визжа и храпя, пробуксовывая ногами, пытались подняться конь и парник. Где же Генка? Я выскочил из седла, подбежал к лошади друга, за повод помогаю ему подняться. А вот и Генка! Он завалился между кочек, и конь его не придавил, просто закрыл сверху. Испугаться он не успел. Я

АЗА

РАССКАЗ

Полыхающее жаром зарево заката окрасило алой кровью вершину Кабалана, призрачный розовый свет упал на огромный выворотень. Вырванная с корнями могучая лиственница упала на огромный мшистый камень, образовав неглубокий грот искусственной пещеры. В глубине его темнели остатки дернины и мелкие корни жимолости. Огромный бурый медведь с проплешинами на местах многочисленных шрамов, истертыми желтыми клыками не торопясь рыл берлогу. Опромысь, когда-то могучие передние лапы плохо слушались холинина тайги, то и дело застревая в мелких корнях. Старый бродяга из-за слабого рунного хода кичуха не успел нагулять жир, на поиски дальних перестелил уже не было сил. Выкопать берлогу поглубже тоже не удалось, слой мелкого гравия быстро кончился. А ворочать крупные камни, как бывало в молодые годы, медведь уже не мог. Потоптавшись еще несколько дней вокруг своей зимней обители, Мишка с помощью одного ему известного корня очистил кишечник и залег.

Чуткий сон старого зверя не обещал ничего хорошего. Тонкий слой жира плохо согревал огромное тело, шерсть тоже понестерлась, поредела. Беспокойные кедровки, чувствуя приближение весны, то и дело устраивали невыносимый галдеж на ближней березе. Тоска и голод гнази вой из берлоги, и только большой опыт скитаний по отрогам Среднего хребта удерживал зверя от решительного шага.

Однако свирепые мартовские вьюги вконец доконали хищника, и он окончательно проснулся. Только инстинкт самосохранения удерживал мишку от непреодолимого желания покинуть зимнее убежище и ринуться на поиски пищи. А еще через день одна-единственная капля холодной талой воды упала на черную нос хозяйина тайги и навсегда лишила покой. Подтаявшее чело берлоги поддавалось легко, он без сожаления расстался с местом добровольного заточения и окунулся в снежную купель.

По весеннему яркое солнце, отражаясь от

ослепительно белого снега, резало глаза, вызывая нестерпимую боль. Чтобы ее унять, мишка уткнулся глубокий снег, опустив низко голову, то и дело натываясь на корявые стволы лиственницы, лишь через несколько часов к нему возвратилось зрение, он оказался один на один с обширной поляной, сплошь покрытой зарослями колючего шиповника. Редкие красные головки плодов дразнили аппетит. Голодный зверь набросился на скудную пищу и долго обгладывал кусты, не обращая внимания на острые колючки. За этим невниманием и застали его сумерки. Неважное зрение помешало лакомиться шиповником, утолить голод не удалось. Разрыв снег, старый медведь лег и до рассвета забился в беспокойном сне. Его уши были прижаты к голове, что свидетельствовало о чутком сне хозяйина тайги.

...Солнце внезапно вырвалось из-за вершины хребта, снова неприятно стегануло по глазам. Мороз крепчал. Чтобы согреться, хищник затрусил к основанию хребта, к густым зарослям шиповника. Вчерашний выход на кормежку не утолил голод, а лишь разбавил аппетит. Неожиданно чуткий слух уловил едва слышимое повизгивание, а с ним и приторно-сладкий запах живности. Медведь резко остановился, встал на дыбы и безошибочно определил место берлоги с медвежатами. Никаких сомнений не оставалось, в десятке метров с вершины сугроба поднимался легкий парок. Рискуя испытать на себе силу страшных лап медведицы, хищник стал осторожно подкрадываться к берлоге.

Борьба оказалась неравной и потому очень короткой. Молодая медведица почуввав неладное поняталась всем телом заслонить малышей и получила страшный удар по голове. Огромный коготь более десяти сантиметров в длину проломил череп, прекратив мучения жертвы почти мгновенно.

Шатун не торопясь, деловито выволол добычу на поляну и стал зубами рвать горячее податливое тело, помогая когтистыми лапами. Глаза хищника горели недобрим огнем, из полуоткрытой пасти то в дело дождем вылетали крупные капли крови и как брусника раскатывались по жесткому снегу...

Песорубы случайно набрали на жуткое место кровавого пиршества. Их привлекли истошные вопли медвежонка, чудом оставшегося в живых. Его брат тоже оказался безжалостно растерзан шатуном. С трудом поймав малыша, они принесли его на 47 километр.

Любовь Федоровна Бвсакакова несколько месяцев отпаивала медвежонка молоком. Он очень скоро привык к людям, стал откликаться на кличку Аза. Его поместили в сарай, стали хорошо кормить. Но вскоре пищи стало не хватать, что хозяйка не сразу заметила. Появившись после того, когда увидела Азу, испачканную комбикормом, в загородке для поросят. Животные мирно чавкали над деревянным корытом. А однажды после первого снега молодая медведица удрала из дома. Трехдневные поиски ни к чему не привели — она сама неожиданно вернулась в сарай.

Вскоре стало ясно — медвежонок из безобидного существа превращается в сильного хищника. Пришлось строить вольеру из прочной железной сетки и оборудовать берлогу. Аза быстро привыкла к своей роли живой достопримечательности и охотно позирует перед гостями и туристами. Но ей нужно все больше пищи, в том числе и мяса. Эту проблему Аза решает частично сама. Во время кормежки голодные вороны порой слишком близко подходят к корыту и она молниеносными ударами расправляется с непрошеными гостями. Однако это ненадолго. Трагическая судьба животного волнует многих посетителей 47 км.

Б. ГОВЕИНЫЙ.

БЫВАЕТ ЖЕ...

за него испугался больше. Ружье воткнулось стволами в землю. Вытащив его, Генка, ругаясь, стал заниматься с ружьем: разрядил, чистил стволы. Держа ружье наизготовку, я подошел к туше медведя, которую драли две собаки. Осторожно спустил курки. Третья собака — старый опытный кобель, сидит — верный признак: медведь мертв.

Расседываем коней, закуриваем. Как же все получилось? Анализируем, спорим, доказываем друг другу одно и то же по несколько раз и наконец приходим к соглашению. Генка, мой ровесник и напарник, молчаливый, почти всегда согласный со мной во всем, за мной — хоть в огонь, хоть в воду, и молчком. Разговорчив когда выпьет лишку или очень сильно взволнован.

Наши кони — оба мерины, по восемь лет, еще молодые, горячие. Мой — ирневой масти, по кличке Мишка, Генкин — караковый и зовут его Черный. Оба они потомки лошадей казаков-первопроходцев с примесью крови орловских рысаков. Крупные, длинноногие, выносливые, горячие: кровь-квяток, глаза — выстрел. Умные, преданные любящему хозяину, с крепкими, как железо, копытами, густыми гривами и мягкими бархатными губами.

Пять лет Мишка был мой, а вот Черному не везло — «хозяева» часто менялись, но он больше признавал меня. При каждом удобном случае старался «поцеловать» меня в лицо своими мягкими, трепещущими губами, чем вызывал бурную ревность у Мишки. Если соперник был на привязи, он ржал как-то не по-лошадиному, бил копытами землю, вставал на дыбы. Если гулял, то подбегал, выгибал шею и высоко выкидывал ноги, визжал и норовя ударить «любownika», прогонял его. После чего шумно обнюхав меня, начинал ласкаться сам, при этом закрывал глаза и мелко-мелко подрагивал своей лоснящейся шерстью.

Так вот, продираясь через кусты, Черный наткнулся левым глазом на ветку (глаз покраснел и сузился), но мы скакали быстро, не заметили, а конь наверное этот глаз держал прикрытым и плохо им видел. Когда мой Мишка взил левее, то Черный вынес Генку прямо на медведя. Через голову коня мы обычно не стреляем, его можно оглушить, да и не прицелишься.

Генка выстрелить не успел. Медведь прыгнул. Удар его мощных, страшных лап пришелся в седло и притороченную к седлу выючную сумку — итук. Конь вместе со всадником перевернулся, но и секач отлетел в сторону. Затем медведь быстро вскочил, снова бросился на охотника, но попал под удары копыт пытавшегося встать коня и на него сразу накнулись три кобеля-медвежатника. Замешкавшись, медведь успел только ударом лапы разорвать итук, отбросить одну из собак, и, крутнувшись на месте, снова броситься к упавшей лошади. Но я выстрелив, остановил его. Второй выстрел поставил точку.

Вот это был медведь! Выпластывая, мы вдвоем еле-еле переворачивали тушу. Толщина сала превышала ширину ладони, а куча внутреннего жира едва поместилась в мешок. С черепа срезали мясо, вытряхнули мозги, затем положили его на муравейник. Упаковать шкуру, чтобы донести ее до избышки, было не во что. Эта шкура не влазила ни в один мешок. Пока мы разделяли мясо, упаковывали его, перекуривали, шкура чуть подсохла. И тогда я накинул медвежью шкуру на своего коня поверх завьюченного седла, и так и вел его в поводу.

Мишка косил глазом на шкуру, всхрапывал, но шел спокойно. А Черный по дороге старался зубами ухватить медвежью шерсть, но при этом храпел и громко фыркал. Лошадям, чтобы они меньше пугались неприятного для них

запах зверя, мы намазали морды медвежьей кровью.

А уставшие собаки радостно заглядывали нам в глаза, то вертелись под ногами, то исчезали в кустах, то куда-то убегали. Довольные — не опозорились.

Мы с Генкой тоже были довольны. Во-первых, этот секач не раз разгонял нагульный табун, а сегодня утром даже задрал одного бычка. Во-вторых, приличные трофеи: мясо, жир, сало, шкура.

Через две недели я привез в избышку обработанный муравьями череп медведя — они начисто выбрали все мягкие ткани. Еще двое суток держал череп в речке, затем высушил. Этот череп я подарил студенту-практиканту из Иркутска, будущему охотеву. Он долго не мог поверить, что такое может быть: трофей и до половинки не влазил в двенадцатилитровое оцинкованное ведро. Один клык был чуть надломан, да еще дыра от пули портила картину. А в остальном — высший класс.

Громадная шкура: угольно-черная на боках и лапах и темно-медной спиной и шеей, с великолепными черными блестящими и очень крупными когтями не долго украшала нашу избышку. Как-то вернувшись поздно вечером, обнаружил на столе записку, которая успокаивала нас тем, что шкуру мы себе еще добудем. А чтобы не особо грустили, вот вам банка спирта. Здесь же на столе стояла полная трехлитровая банка.

Вот и вся история. Да разве передашь на бумаге словами всю красоту охоты! Нет. Это надо хотя бы видеть, а еще лучше — принять участие. Много я еще добывал медведей на охоте, много их встречал. Но крупнее, чем этот, не видел. Может быть нет больше таких?

О. АРБУНАТ.

★ ДНИ ЭВЕНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

АНАВГАЙЦЫ НА СЦЕНЕ РДК

Исключительно памятным, волнующим событием в жизни односельчан райцентра стали дни эвенской культуры в честь 60-летия со дня создания районной газеты «Новая жизнь» и 10-летия выхода в свет первого номера «Айдит». Свою положительную роль в подготовке к празднованию сыграло короткое объявление на 1-й полосе «Новой жизни» о том, что юбилею газеты посвящается премьера спектакля «Сказки Алисы». Первая постановка национального театра «Геван» режиссера Н.И. Григорьевой была многообещающей, собрала небывалое число зрителей райцентра и Анавгай. Они не обманулись в своих ожиданиях. Пришли те, кто хотел приобщиться к самобытной культуре эвенов и коряков, зрители заполнили все проходы и стояли у стен.

Советник губернатора Е. А. Мандытова и специалист областного отдела культуры по межнациональным и межрегиональным связям Р. П. Ефремова вручили анавгайцам памятные ценные подарки в честь 10-летия со дня создания ансамбля «Орьякан». В числе этих подарков радиоприемник, микрофон, видеокассеты и много бисера для пошива сувениров.

В «Новой жизни» был опубликован материал под заголовком «В честь виновников торжества». В нем подробно освещено первое отделение вечера-концерта. А вот второе отделение началось с выхода на сцену анавгайских ребятшек — членов ансамбля «Орьякан» (солист Володя Кавав).

Танец куронаток, где все танцоры были в необычных белых костюмах, поразил зрителей. Зал замер под магическим действием искусства, которому сродни волшебство. Сразу же

жду юными артистами и зрителями установился тот невидимый, но вполне осязаемый контакт, который всегда вдохновляет актеров. Ребята старались вовсю, за что были награждены бурей долго не смолкающих аплодисментов. И это вполне понятно — каждая новость воспринимается всегда с радостью, как дуновение морского ветра в летний зной.

По душе пришелся зрителям района и второй танец «Оленята», где солировали Кира и Тана Индановы. Присутствовавшие в зале быстринские ребятки встретили выступление анавгайских сверстников дружными аплодисментами.

Третий номер ансамбля «Орьякан» под названием «Зов Севера» заслуживает особого внимания. Недавно на областном смотре-конкурсе юных дарований «Утренняя звезда Камчатки» они выиграли Гран-при. И на этот раз они старались вовсю, убежденные в том, что этот танец, где задействован весь ансамбль, того стоит. А еще потому, что по микрофону прозвучали волнующие слова:

— Танец посвящается десятилетнему выходу в свет «Айдит».

Районные зрители давно знакомы с репертуаром анавгайского ансамбля «Нургэнэк», и внезапное появление артистов на сцене было встречено громом аплодисментов. Шуточный танец «Охотнички» — солистка Эла Чуркина сразу настроил зал на мажорный лад. Нарочитая медлительность танцоров, раскованность, идущая от уверенности в успехе, передались зрителям, они поддерживали самостоятельных артистов возгласами одобрения.

Вторая тенцевальная композиция «Игры в

тундре» поразила зрителей пространственным ощущением происходящего, которое умело передали самостоятельные актеры. Они выступили всем составом ансамбля и оставили в душе зрителей памятное, незабываемое впечатление.

Поздравляем коллектив типографии и редакции газеты «Новая жизнь» с 60-летием!

Этим приветствием начался третий номер программы, где ансамбль как всегда самозабвенно исполнил свой самый главный танец «Нургэнэк». Анавгайские танцоры, легкие на ногу, на этот раз казалось превзошли сами себя. Они буквально «летали» над сценой, за что и заслужили шквал аплодисментов.

Оригинально, ново, привлекательно выглядела на сцене районного Дома культуры и небольшая программа работников администрации сельского очага культуры. Директор ДК А. А. Сорокина, художественный руководитель Н.М. Кучеренко, библиотекарь Е. И. Инданова, методист Н. Е. Инданова. Частушки в стиле КВН пришлись по душе зрителям. Они исполнили песню «Единственная моя» и заслужили море дружных, долго не смолкающих аплодисментов.

Банкет в гостиной РДК стал логическим продолжением торжества. Один за другим к микрофону подходили авторы газеты, ветераны труда, любители душевных лирических песен. Они вспоминали давно ушедшие, незабываемые дни строительства Эссо и Анавгай, замечательных механизаторов, животноводов. Веселье, игры, танцы продолжались за полночь, оставив в душе многочисленных авторов газеты неизгладимый след.

Б. ГОВЕИНЫЙ,
член Союза журналистов РФ.